

Одной мускулистой рукой багроволицый Вернон Дурсли прижал племянника к стене, а другой ударил его по лицу. "Я не потерплю твоего уродства в моем доме, мальчик!" - прорычал он, после чего отвесил еще один шлепок.

Проблемы Гарри Поттера начались еще до того, как он себя помнил, но пятый год быстро становился гораздо хуже, чем предыдущие четыре года. Уже было достаточно того, что его заставляли спать в чулане, носить вещи кузена, которые были ему велики, и делать столько работы по дому, сколько он мог осилить. А переход в начальную школу только усугубил ситуацию. Тетя и дядя не хотели отправлять его в школу, но они знали, что им не удастся удержать его дома, поэтому, ворча, что у него отнимают время, чтобы "зарабатывать на жизнь", отправили его с Дадли. Прошло всего два дня, прежде чем кузен и его друзья придумали свою новую любимую игру - "охоту на Гарри", которой они занимались, когда учителя не смотрели. Прошло всего четыре дня, прежде чем во время ругани с учителем за то, что тот опрокинул его сок (что на самом деле сделал Дадли), Гарри был потрясен, увидев, что волосы учителя стали неонового голубого цвета.

В тот вечер дядя Вернон впервые ударил его сам, а не позволил это сделать Дадли. Юный Гарри не понимал, что происходит, и лишь смутно догадывался, почему он попал в беду. Но он не мог ошибиться в том, что дядя всю ночь разглагольствовал о его чудачествах и поклялся "искоренить эту дрянь".

У Гарри все еще оставались синяки неделю спустя, когда произошла следующая странная, необъяснимая вещь. Он не возражал против того, чтобы его запирали в шкафу. По крайней мере, это позволяло держать родственников подальше от него. Но что-то изменилось в нем после того первого избиения. Желание ответить, подавленное годами воспитания, снова начало давать о себе знать. А после того, как в школе его еще раз избила банда Дадли и его крикливый кузен слишком часто топал по лестнице над его головой, это желание выкристаллизовалось в одно, непреодолимое: сбежать.

"Ты будешь сидеть в своем шкафу, когда тебе скажут, мальчик!" продолжал разглагольствовать дядя Вернон. "Ты не должен выходить, пока мы не скажем. Как и твои никчемные родители, вечно попадающие в неприятности. Ничтожества, все вы!" Каждое предложение он сопровождал либо пощечиной, либо ударом по туловищу.

Дверца шкафа Гарри, казалось, сама собой отворилась и с грохотом распахнулась. Дядя Вернон бросился и захлопнул её, прежде чем Гарри успел среагировать, но это повторилось ещё дважды прямо у него на глазах, и тогда его силой вытащили в гостиную. Когда его начали бить, Гарри усилием воли заставил себя не плакать, но это была проигрышная битва, и, как и следовало ожидать, это только сильнее разозлило дядю. К этому времени он даже не заметил, что тетя Петунья и Дадли стоят в стороне и хмуро смотрят на него.

"Не смей плакать на меня, мальчик, а то я дам тебе повод поплакать!"

С этим последним ударом плач Гарри подскочил на октаву. Затем свет начал мерцать, а двери и окна начали дребезжать.

"Вернон!" испуганно воскликнула тетя Петунья.

"Прекрати это! Прекрати немедленно, маленький уродец!"

Гарри брыкался, пытаясь вырваться, но дядя держал его слишком крепко. Незаметно для всех свет начал включаться и выключаться во всех комнатах сразу. Полы начали вибрировать.

"Папа!" Дадли заплакал.

"Прекрати это немедленно!"

БАНГ!

Когда крики Гарри перешли в нечеловеческий вопль, все лампочки в доме взорвались, все двери захлопнулись, а все трое Дурслей были разбросаны по комнате и упали в кучу. Когда они пришли в себя, Гарри Поттера нигде не было видно.

Вернон бросился к двери с криком: "Вернись, мальчик! Мальчик? Я сказал, вернись!" Но племянника не было видно. "Он не мог уйти далеко", - сказал он, наконец понизив голос. Он увидел, что соседи смотрят на него, прикинув к окнам из-за небольшого землетрясения, произошедшего на Прайвет-драйв. Ворча, он сдался и закрыл дверь.

Он не заметил маленькую черную кошку, сидевшую в кустах у двери, - кошку с белыми лапками, пронзительными зелеными глазами и странным белым зигзагом на голове. Когда он закрыл дверь, кошка, не оглядываясь, убежала по улице.

"Вернон, что случилось?" спросила Петунья в полуразрушенной гостиной.

"Маленький уродец убежал, и я говорю, пусть идет. Они скоро его найдут. А свет я почию завтра".

Дурсли закрыли дом и при свечах поужинали. Они искренне надеялись, что их беды на время закончились, но в этот вечер странности посетили их еще дважды.

Во время первого визита в дверях появились два Обливиэйтера Министерства магии и ошеломили Дурслей, прежде чем они успели произнести хоть слово. Поблизости не было никаких признаков блуждающих волшебников, а След не выявил в помещении несовершеннолетних пользователей магии, поэтому Министерство пришло к выводу, что магический разряд на Прайветт Драйв, 4, был вызван проходящим мимо нарушителем спокойствия. Обливиэйтры починили повреждённые светильники, поставили на место опрокинутую мебель, починили выбитые из дверей щепки и стёрли из памяти Дурслей все воспоминания о случившемся.

Они наложили согревающие чары на еду перед тем, как усыпить семью, так что ни одна мелочь не осталась неуместной. Они ушли, даже не взглянув на шкаф под лестницей, и Дурсли проснулись, решив, что ничего необычного не произошло.

Второй посетитель того вечера был в фиолетовой мантии и с длинной белой бородой. Альбус Дамблдор был встревожен больше, чем за последние годы, когда постучал в дверь дома номер 4. Даже по внешним признакам быстрое распознающее заклинание подсказало ему, что Гарри Поттера в доме нет.

Дверь открыла высокая, долговязая женщина с лошадиным лицом. "Ты!" - закричала она. "Что вы здесь делаете?"

"Я тоже рад тебя видеть, Петуния", - резко ответил Дамблдор.

"Кто это, Петуния?" воскликнул Вернон.

"Это тот урод, который оставил у нас мальчика".

"Что?" Вернон бросился к двери. "Ты! Ты можешь забрать мальчика. Он нам никогда не был нужен".

Брови Дамблдора при этом взлетели вверх. Дурсли оказались еще более недружелюбными, чем он ожидал, и крупный мужчина готовился разразиться серьезной тирадой. Он быстро прервал его, спросив: "Где мальчик?"

"Он прав..." Вернон остановился. Мальчик должен был находиться в его шкафу, но он не только не мог этого сказать, но почему-то не считал это правдой. Он попытался вспомнить, что произошло тем вечером. Все возвращалось как в тумане, но ему удалось вспомнить один достоверный факт: "Мальчик убежал сегодня днем. Просто удрал по улице, я не смог за ним угнаться. И я говорю: "В добрый путь. Пусть кто-нибудь другой позаботится о нем для разнообразия".

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3471454>